

Прошло уже больше месяца с начала съёмок «Сотни призраков», и Лу Вэньсин вот-вот завершит свою роль. Сегодня, помимо обычных сцен, режиссёр попросил его отснять множество постановочных кадров.

Он сменил два-три костюма, а грим и причёску слегка корректировали под каждый образ.

Но, несмотря на разные варианты, на всех фото Лу Вэньсин оставался всё тем же юношей.

— Синсин, эти кадры даже не нужно ретушировать — сразу готовые постеры!

— Это заслуга брата Сюя.

— Ах, как же мне нравится, когда Синсин так говорит!

Брат Сюй снимал все официальные образы актёров в проекте, и каждый его кадр выглядел как отобранный вручную шедевр. Сун Цзяцзя не раз хвалила его и даже в шутку предложила стать её личным фотографом.

— Синсин и сам невероятно красив, а в сочетании с профессиональным мастерством брата Сюя получается просто потрясающе.

— После небольшой обработки можно публиковать для промо.

Режиссёр Ван внимательно изучил снимки и вдруг добавил: — Когда Гу Яньшэнь переоденется, Синсин, вам нужно будет сделать ещё несколько совместных кадров.

Поскольку и Гу Яньшэнь, и Лу Вэньсин играли Мо Сюя, режиссёр хотел добиться резкого контраста между их образами.

Они сделали несколько дублей, но Ван остался недоволен. То снимки хорошие, но «чего-то не хватает», то просто «не то».

Лу Вэньсин просмотрел несколько фото — они были красивыми, но контраст ощущался слабо. Его Мо Сюй — невинный юноша, тогда как персонаж Гу Яньшэня — это тот же герой, но прошедший через предательства и ставший бесчувственным демоном.

На последнем кадре Лу Вэньсин держал на руках белого кролика, его улыбка была чистой и светлой. Рядом сидел Гу Яньшэнь в чёрных одеждах, его пальцы были запачканы кровью.

Один спасал, другой убивал.

Но этого было мало.

Лу Вэньсин задумался, его взгляд случайно скользнул к Гу Яньшэню. Их глаза встретились, и его осенило.

— У меня есть идея.

Все присутствующие тут же устремили на него любопытные взгляды.

— В романе Мо Сюй испытывал желание убить свою юную версию, даже если это был лишь мираж. Для него появление юного себя — насмешка над прошлым. Над его наивностью, над неумением разбираться в людях... Всё, что он не хотел бы вспоминать.

Режиссёр кивнул — нельзя отрицать, что Лу Вэньсин глубоко проник в суть оригинала.

— Попав в ловушку иллюзии, Мо Сюй воспользовался добротой юного себя, чтобы исцелиться. Но, находясь в Долине Безветрия, он не раз хотел убить его.

Лэ Ханьфэй воскликнул: — Да! Когда я читал, то думал: «О, я убиваю себя» — звучало круто!

— Но в итоге Мо Сюй так и не сделал этого.

Сюжет «Сотни призраков» — не битва добра и зла, а скорее хроника мести Мо Сюя. В финале он добивается своего, но, вопреки ожиданиям, не чувствует удовлетворения.

Вся его жизнь после ухода из Долины Безветрия была посвящена мести, и, достигнув цели, он осознаёт, что она потеряла смысл.

— Мо Сюй на самом деле завидует той версии себя, которую в Долине любили учитель и старшие товарищи. Возможно, он хотел бы, чтобы вся тьма в его жизни оказалась лишь дурным сном, а он проснулся бы снова тем наивным юношей, рядом с учителем и братьями.

— Раз режиссёр хочет контраста... Почему бы нам с учителем Гу не поменяться образами? А потом сделать зеркальный постер: учитель Гу — снаружи, а я — отражение.

— О, я уже вижу эту картинку!

— И я! Звучит потрясающе! Жду не дожусь, когда увижу учителя Гу в образе юноши... и Синсина в облике демона!

Режиссёр Ван не стал возражать.

— Можно попробовать. Сегодня всё равно сосредоточимся на фото. Если управимся быстро, завтра уже выложим промо.

Гу Яньшэнь одобрительно кивнул.

— Если мы поменяемся с Синсином, контраст действительно станет сильнее.

Лу Вэньсин и Гу Яньшэнь отправились переодеваться и перегримироваться, а группа декораторов подготовила новую площадку.

На новый грим ушло немало времени. Тем временем Сун Цзяцзя и другие актёры снимали другие сцены.

Когда Гу Яньшэнь наконец вышел на площадку, все взгляды устремились на него.

— А-а-а! Учитель Гу в синем — это нечто! Я умираю!

На нём была одежда, которую Мо Сюй носил в Долине Безветрия, а волосы были собраны в высокий хвост синей лентой. Визажист изменил макияж глаз, слегка подчеркнув их внешние уголки, и теперь он выглядел как настоящий гордый юноша.

Его взгляд скользнул по собравшимся — но в нём не было и намёка на холодность демона. Только чистота и лёгкость.

— Обожаю контрасты! Боже, учитель Гу в образе юноши — это невероятно!

Все столпились вокруг Гу Яньшэня, обсуждая его новый облик.

Режиссёр Ван не мог сдержать улыбку. Каким бы ни получился итоговый постер, уже сейчас ясно — этот образ стоит отдельного сольного кадра.

Лу Вэньсин появился только после того, как Гу Яньшэнь закончил съёмку.

На нём был тёмно-красный халат, а его длинные волосы, ранее собранные в узел, теперь свободно ниспадали до талии. Одна прядь у виска была выкрашена в винный оттенок, а внешние уголки глаз подчеркнуты красными тенями.

Его лицо казалось ещё бледнее на контрасте с тёмно-красными линзами, заменившими привычный светлый оттенок глаз. Макияж визуально удлинил разрез, а пальцы были искусственно запачканы «кровью».

— !!!

Присутствующие онемели от изумления, и только когда Лу Вэньсин подошёл ближе, режиссёр Ван схватил его за руку, восхищённо бормоча: — Надо срочно повысить зарплату визажистам!

— Правда?! Я это слышала! — глаза гримёра вспыхнули. — Все свидетели, господин Ван, назад дороги нет!

Режиссёр рассмеялся, не в силах сдержать улыбку: — Быстрее, встаньте с Яньшэнем рядом — хочу увидеть эффект!

Лу Вэньсин подошёл, и контраст стал ещё очевиднее.

Гу Яньшэнь смотрел в никуда, воплощая в себе всю надменность юного Мо Сюя. Даже Лу Вэньсин не смог сдержать восхищения — теперь он понимал, почему режиссёр изначально хотел, чтобы Гу Яньшэнь сыграл обе роли.

Это было настолько органично.

В образе юноши Гу Яньшэнь и правда стал тем самым пылким, беззаботным Мо Сюем.

— Синсин, попробуй вот эту ленту.

Оператор Сюй достал у группы реквизита узкую белую тесьму.

— Нанеси немного «крови» на неё, потом возмись за оба конца и сделай немного... томный взгляд.

Лу Вэньсин: ???

Какой ещё «томный»?!

Но Сюй уже сунул ему ленту: — Импровизируйте. Должно быть ощущение, что вы смотрите в зеркало. Ты — отражение, учитель Гу — реальность.

Он настроил камеру и добавил: — Можете встать поближе.

— Учитель Гу...

Лу Вэньсин поднял ленту. Тот конец, что он держал, уже был испачкан «кровью», тогда как

противоположный оставался безупречно белым.

— Может, возьмёшься за другой край?

Их взгляды встретились, и Гу Яньшэнь мгновенно понял его замысел. Он взял чистый конец, и они встали лицом к лицу, создавая ощущение борьбы.

В объективе:

Лу Вэньсин прищурился, уголки губ едва заметно дрогнули в намёке на улыбку.

Гу Яньшэнь нахмурился, взгляд стал жёстким, губы сжались — словно он сопротивлялся отражению.

Зрители разом затаили дыхание, сами не понимая почему.

Щёлк.

Звук затвора вернул всех к реальности. Тут же все ринулись к камере, но оператор остановил их: — Погодите, ещё несколько кадров.

Готовые фото перенесли на компьютер, и толпа нетерпеливо столпилась вокруг, требуя показать результат.

На экране застыл тот самый момент.

— А-а-а!

— Это гениально! Взгляд Синсина просто убийственный! Обожаю этот образ маньяка!

— Да, да, вот это да! — режиссёр повторил трижды. — Пусть монтажёры немного доработают рамку «зеркала» — пусть будет не ровной, а с наклоном, для эффекта разлома.

На следующий день официальный аккаунт «Сотни призраков» выложил видео, где Лу Вэньсин эффектно крутит меч.

За несколько минут комментарии перевалили за десятки тысяч.

[Как же круто!!! Я думал, уличные танцы Синсина — это предел, но вращение меча просто добило меня!]

[Да ладно, просто крутнул меч? Ничего особенного... если не считать, что я пересмотрел это сотни раз.]

[Красавчик! Красавчик! Красавчик!]

[Добавил в закладки — видео перед сном.]

[Серьёзно, Лу Вэньсин в исторических образах — это нечто.]

[Как он играет — пока не ясно, но с мечом управляется впечатляюще.]

[А где мой брат Шэнь?!]

[А где моя богиня?!]

Пока сеть взрывалась от обсуждений, студия выпустила новые постеры — те самые контрастные кадры Лу Вэньсина и Гу Яньшэня.

Фанаты, едва оправившись от первого видео, рухнули в новый виток истерии.

[Пять лет фанатею от брат Шэнь, а он всё тот же юноша!!]

[Брат Шэнь великолепен! Я умерла!]

[Это... мой Синсин?!]

[Чёрт, я обожаю этот образ! Такой благородный негодяй!]

[Согласна! Чувствуется запретная эротика в этом целомудрии!]

[Простите, но я впервые в жизни шипперю...]

[Правильный юноша-герой × демонический злодей?]

Дин Яо сияла, её фандомное сердце пылало. С трудом сдерживая визг, она дёрнула коллегу за

рукав: — Смотри! Эти фото просто космос! Гу Яньшэнь и Лу Вэньсин — мой новый ОТР!

Та взглянула на экран и ахнула: — Боже, как круто смонтировано! Теперь жду премьеры ещё сильнее.

— Видишь?! Мой Синсин ещё взлетит до небес!

— Ты тоже фанатеешь от него?

К разговору неожиданно подключились другие коллеги.

— Если честно, я не следила за знаменитостями со школы... но теперь готова нырнуть в объятия Синсина.

— Надеюсь, у него будет больше работ. Не знаю даже, где за ним следить — фото так мало!

— Кстати, в его Weibo нет упоминания о агентстве. После разрыва с Манчэн Энтертейнмент он что, никуда не устроился?

— Может, забыл указать? Но обычно это делают сразу после подписания контракта.

— Неужели до сих пор без компании?

— С его растущей популярностью предложений должно быть море.

— Может, он просто не хочет...

— Не хочет что?

Коллега резко замолчала. Остальные недоумённо переглянулись:

— Да говори уже!

— Тссс! Начальник идёт!

В этот момент в коридоре появился Вэнь Чжэн в безупречном костюме.

— Доброе утро, господин Вэнь.

Коллеги поспешно разбежались по местам. Ассистентка подошла к нему:

— Кофе, господин Вэнь?

— Мм.

Он кивнул, не поднимая глаз от документов, и все вздохнули с облегчением, когда он прошёл мимо.

Но когда ассистентка поставила чашку в кабинете, Вэнь Чжэн неожиданно спросил: — Пусть Сяо Чэнь выяснит, с каким агентством подписал контракт Лу Вэньсин.

Примечание автора:

Вэнь Чжэн: Первый шаг к воссоединению с братом — подписать его в свою компанию.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133294>